

М. Н. Галкина-Враскаго.

изъ

Записной книжки, 1868 г.

Назначеніе остляндскимъ губернаторомъ.

Примѣчаніе. Статья эта доставлена въ редакцію сенаторомъ Владиміромъ Яковлевичемъ Бахтеяровымъ, при чемъ на конвертѣ рукой автора сдѣлана слѣдующая надпись: Послѣ моей смерти прошу душе приказчиковъ передать для напечатанія въ „Русской Старинѣ“, гдѣ въ 1901 г. были напечатаны мои воспоминанія, выдержки изъ дневника поѣздки въ Сибирь въ 1881—82 гг. М. Галкинъ-Враскій.

Ужъ сколько лѣтъ твердили міру, что событія исторіи повторяются и что они никого ничему не учатъ, но только все не въ прокъ.

Назидательное подтвержденіе вышеприведенному читатель уразумѣетъ послѣ прочтенія ниже приводимой выписки изъ записной книжки М. Н. Галкина-Враскаго въ сравненіи съ настоящими событіями жизни великой современной войны.

Въ 1812 году при вступленіи въ Курляндію прусскаго корпуса Юрка нѣмецкое населеніе Курляндіи и курляндскіе бароны, несмотря на неизмѣнное заявленіе въ преданности и лояльности, сплошь и рядомъ измѣняли Россіи и должностныя лица переходили на службу къ непріятелю. Послѣ войны измѣна ихъ была прощена.

Событія эти весьма малоизвѣстны въ широкихъ кругахъ публики и тщательно и умышленно замалчивались въ печати.

Выписки изъ записной книжки Галкина-Враскаго за 1868 г. приводятъ мнѣнія различныхъ государственныхъ людей на Остзейскій вопросъ. Вкратцѣ сводка всѣхъ этихъ мнѣній состоитъ въ томъ, что остзейцы были лояльны и

преданы Россіи. Что не надо разжиганія страстей, что нужны частныя уступки, и что во всемъ виновна печать и Катковъ (ред. „Московскихъ Вѣдомостей“), который своими статьями приносилъ исключительный вредъ. Даже такого высокаго разума женщина, какъ Вел. Кн. Елена Павловна, и та называла ст. Самарина „Окраины Россіи“ памфлетомъ.

Наступила настоящая война и чему мы стали свидѣтелями: печать органовъ Суворина „Новаго Времени“ и „Вечерняго Времени“ стала изобличать далеко не лояльные и не преданные поступки нѣмецкаго остзейскаго населенія.

Не приводя всѣхъ обвиненій въ полномъ ихъ видѣ, остановимся на слѣдующихъ фактахъ. Представители остзейскаго дворянства служили и въ русской и германской арміяхъ, проливали тамъ и тутъ свою кровь и клали свою голову въ борьбѣ за родину (какую?)

Нѣкоторыя должностныя лица Остзейскаго края перешли на службу въ Германію.

Остзейцы въ свою защиту со всѣхъ кафедръ стали заявлять, что они лояльны, что не надо разжигать страстей, что во всемъ виновата печать Суворинныхъ—„Новаго Времени“ и „Вечерняго Времени“.

Выросъ прогрессивный блокъ и сталъ утверждать, что не надо разжигать страстей и нужно дѣлать взаимныя уступки.

Дальше идти нечего.

В. П.

21 октября 1868 г., въ Царскосельскомъ дворцѣ въ 1 ч. дня, Государь Императоръ, сѣизволилъ принять меня въ кабинетѣ, подалъ руку и обратился ко мнѣ со слѣдующими словами:

„Поздравляю съ назначеніемъ. Ты былъ въ краѣ?“— Нѣтъ, В. И. В.—„Я не сомнѣваюсь, однако, что ты сладишь. Садись. Положеніе трудное, но дѣйствуя съ тактомъ можно достигнуть, чего мы желаемъ. Теперь, какъ видишь, это вопросъ, а прежде, какъ припоминаю, въ моей молодости, никто и не думалъ смотрѣть на остзейцевъ и они сами не смотрѣли на себя какъ на чужихъ. Имена гр. Палена, Ливенъ смѣшивались наравнѣ съ нашими, чисто русскими изъ внутреннихъ губерній. Всѣ отдавали имъ должное и за пролитую кровь и ихъ службу. Теперь же ихъ упрекаютъ въ любви къ своей національности, да развѣ такая

любовь непонятна, но они и были всегда и дѣйствительно преданы—Я въ этомъ не сомнѣваюсь. Молодое поколѣніе, правда, растетъ иначе, чѣмъ выросло предшествующее Моего времени, и это заслуживаетъ вниманія“.

Такъ какъ при этомъ Его В-во взглянулъ на меня вопросительно, то я рѣшился указать на настоящее положеніе образованія въ краѣ и въ особенности на положеніе сельскихъ школъ, зависящихъ исключительно отъ помѣщиковъ, при чемъ коснулся желательности и пользы расширенія правительственнаго въ нихъ участія.

„Да, это такъ“—наволилъ отвѣтить Государь—„что же касается до того противодѣйствія—продолжалъ Государь—которое явилось теперь противу введенія русскаго языка, то Я сейчасъ говорилъ Эттингену ¹⁾, что они не должны противиться, что это имъ же повредитъ. Я то же передавалъ бар. Палену, эстляндскому предводителю. Они все чего-то опасаются, чего-то ожидаютъ. Причиною газеты и взаимное разжиганіе страстей. Я говорилъ Каткову—„вы своими безусловными порицаніями приносите вредъ, а не пользу, достигаете противоположной цѣли“. Несомнѣнно, что для общихъ государственныхъ интересовъ нужны частныя уступки, и намъ слѣдуетъ этого неуклонно держаться, но не разжигая страстей. Не обращай же—смотри—вниманія на газеты, а дѣйствуй по убѣжденію. Есть тамъ—правда—и злоупотребленія помѣщичьей власти. Такъ въ дѣлѣ Даго, они, по закону, правы, но была нужна снисходительность къ нуждающимся крестьянамъ. Ты читалъ дѣло?“

—Да, Ваше В-во, и думаю, что при тѣхъ же приемахъ соглашенія, которыя встрѣчались не разъ у насъ при разрѣшеніи крестьянскаго вопроса—можно было бы предупредить настоящій исходъ, хотя позволю себѣ повторить, что они были правы по буквѣ закона. „Да—скажу еще разъ—твое положеніе будетъ трудное, но не безвыходное, будь только остороженъ въ сношеніяхъ, будь расчетливъ въ своихъ дѣйствіяхъ, но твердъ во всемъ, что предпримешь. Ты говоришь по—нѣмецки?—Да, могу объясняться.—„Когда ѣдешь?“ — Въ концѣ декабря.—„Почему не теперь?“ Въ отвѣтъ я указалъ на желаніе предварительно ознакомиться съ нѣкоторыми дѣлами края и лично объясниться по нимъ

¹⁾ Былъ принятъ передъ мной. Извѣстный лифляндскій губернаторъ. 7*

съ г.г. Министрами, а также на сознаваемую мною необходимость подробнаго ознакомленія съ мѣстнымъ законодательствомъ, неизвѣстнымъ мнѣ по прежней службѣ. Я прибавилъ еще, что въ виду собранія Landtag'a въ декабрѣ, не будучи знакомъ ни съ мѣстными условіями, ни съ тамошними дѣятелями, я желалъ бы также избѣжать могущихъ быть при этомъ сношеній, при неблагопріятныхъ для меня, по неизвѣстности еще края, условіяхъ. Въ заключеніе я упомянулъ, что м-ръ вн. дѣлъ и ген.-губ-ръ изъявили на это согласіе. Государь Императоръ, во время того какъ я объяснялъ вышеприведенное, соизволилъ дважды прерывать словами: „дѣльно“, „основательно“. Затѣмъ Его В-во изволилъ спросить: „Кто тамъ вице-губернаторъ?“ — Баронъ Раденъ, Ваше В-во, и ему генераль-губернаторъ не встрѣтилъ препятствія поручить на это время исправленіе губернаторскихъ обязанностей. „Ты гдѣ воспитывался?“ — Въ Казанскомъ университетѣ. — „А гдѣ началъ службу?“ — Въ Оренбургскомъ краѣ при гр. В. А. Перовскомъ. — „Въ Оренб. краѣ. Такъ это ты тамъ, вѣроятно, получилъ и мечи“ ¹⁾. — Въ экспедиціи, снаряженной по Высочайшему Вашего В-ва повелѣнію въ Туркменію, гдѣ участвовалъ волонтеромъ въ бывшемъ военномъ дѣлѣ съ непріязненными туркменами. — „Знаю, экспедиціей начальствовалъ Дандевиль“. — Да, Ваше В-во, начальникомъ же десанта, дѣйствовавшаго противъ Туркменіи, былъ подполк. Берновъ, командированный въ составѣ экспедиціи фельдмаршаломъ кн. Барятинскимъ. — „Помню“. Послѣ этого Государь изволилъ встать и, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: „Ну, прощай. Дай, Богъ успѣха. Я увѣренъ въ тебѣ“. — При этомъ Его В-во еще разъ протянулъ руку. Затѣмъ, отойдя ближе къ амбразурѣ окна (было въ нижнемъ этажѣ дворца) и держа меня за руку и какъ бы вглядываясь въ мое лицо. Государь прибавилъ: „ты очень молодъ, сколько же тебѣ лѣтъ, ты у меня самый молодой губернаторъ. Впрочемъ, Дурново харьковскій ²⁾ твоихъ же, вѣрно, лѣтъ“.

Государь былъ въ сюртукѣ Царскосельскихъ кирасиръ, съ желтымъ воротникомъ.

Было записано немедленно послѣ представленія, во дворцѣ же, въ отведенномъ помѣщеніи.

¹⁾ На орд. св. Анны.

²⁾ Ген. П. П. Дурново.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ въ кабинетѣ, вспомнилъ, что видѣлъ меня въ Комитетѣ Министровъ ¹⁾; спросивъ „кого беру съ собой изъ чиновниковъ“, при чемъ говорилъ о полиціи и школахъ въ смыслѣ преобразованій.

24 ноября представлялся Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ въ Зимнемъ дворцѣ, въ ротондѣ у Церкви. Одновременно представлялись ген.-адъютанты Безобразовъ и Кауфманъ, поч. опекунъ Свѣчинъ, бар. Веліо, кам.-юнкеръ кн. Урусовъ (лондонскій), бар. Нолькенъ и я. Ея В-во, протянувъ руку, которую поцѣловалъ, спросила—служилъ ли я прежде въ краѣ, гдѣ былъ прежде, упомянула о трудности положенія, о бѣдствіяхъ мѣстнаго голода, спросила, когда ѣду, и пожелала успѣха.

Послѣ я подошелъ къ бывшей тутъ же въ ротондѣ фрейлинѣ гр. Александрѣ Андр-нѣ Толстой ²⁾. Она поздравила, но прибавила: *j'aimezais mieux Vous feliciter aprè, plus tard. Rézofsky Vous dira son avis* и пр. Затѣмъ гр. Бор. А. Перовскій представилъ меня тутъ же Вел. Князю Владиміру Александровичу, подавшему руку и спрашивавшему о голодѣ въ краѣ.

Приемы у Государыни Цесаревны Маріи Феодоровны въ Аничковскѣ дворцѣ, отдѣльно, по очереди. Тутъ же были: графъ Гейденъ, еще двое военныхъ, мнѣ неизвѣстныхъ, баронъ Веліо, Новосильцовъ (Ив. П.), Казначеевъ и я. Ея Высочество коснулась моихъ прежнихъ путешествій—*какъ бы они ни были тяжелы, оставляютъ всегда пріятное воспоминаніе.*

Приглашеніе къ Вел. Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Состоявшееся представленіе въ понедѣльникъ 2 декабря, въ 1 ч. 20 м., продолжалось до 2¹/₂ ч. Ея Высочество высказывала мысли о томъ, что во всѣхъ мѣропріятіяхъ необходимо стараться не запугивать—во всемъ видѣть заднюю мысль—

¹⁾ До назначенія губернаторомъ былъ начальникомъ Отдѣленія Канцеляріи Комитета Министровъ.

²⁾ Хорошо мнѣ извѣстной по моей начальной службѣ въ Оренбургѣ, куда она прѣзжала къ своей матери.

надо бы исходить изъ основы „Parität“¹⁾; подробно разбирала вопросъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, упоминала о крестьянскомъ банкѣ въ Митавѣ, о надѣлѣ у насъ землею, объ общинномъ началѣ, передавала о бывшемъ разговорѣ Ея съ б. генераль-губернаторомъ Индіи относительно сходства поземельнаго устройства съ нашимъ. Въ случаѣ реформъ, высказывалась за постепенность во избѣжаніе рѣзкости, за желательность, чтобы $\frac{2}{3}$ были согласны. „J'en ai parlé—à ses mrs“ (при составл. нашего крестьянск. полож., при освобожд. крестьянъ), и они воспользовались... Упомянула о неспособности барона Палена, эстляндскаго предводителя, что одинъ-де особенно способный изъ остзейцевъ—фонъ деръ Рекке, что Кейзерлингъ (попечитель)—старѣетъ, его мысль о школахъ, необходимо, чтобы преподавали при обязательности изученія русскаго языка, также мѣстные языки—эстонскій, или латыпскій (смотря по мѣстности) и конечно русскій языкъ, какъ обязательный—говорила о Самаринѣ—что имъ оказана польза въ томъ, что онъ выяснилъ „le mal“²⁾, но къ чему тонъ памфлетный? „Je lui ai dit vous avez jeté un brandon“. Затѣмъ Вел. Княгиня перешла къ моимъ прежнимъ занятіямъ тюрьмами по порученному мин-ромъ Валуевымъ осмотру тюремъ за границею, къ прежнимъ порядкамъ Ср. Азіи, сказала, чтобы я напомнилъ Вел. Князю Константину Николаевичу о значеніи Красноводскаго залива для торговли съ Ср. Азіей. Пожелала успѣха. Я желаю не овацій, никакого блеска въ началѣ, но пусть полюбятъ постепенно. *Noubeiez pas ce que je vous ai dit de „Parität“ je crois le mot bien trouvé*. Adieu и общія любезности. Въ началѣ приѣма и въ концѣ дала поцѣловать руку.

Вел. Князь Константинъ Николаевичъ, что радъ моему назначенію, что самъ былъ только въ Ревелѣ, что встрѣчусь тамъ съ средне-вѣковыми учрежденіями, спросилъ—говорю ли по нѣмецки?—„Да, но, по возможности, не желаю говорить“.—Въ добрый часъ! Гдѣ служилъ до Комитета? Хорошая школа. Итакъ потрудись на новомъ поприщѣ—въ добрый часъ.

¹⁾ Paritas, paritatis—въ смыслѣ тождественности—согласности.

²⁾ Qu'il a constaté le mal, вредность, нежелательность нѣкоторыхъ условій, положеній въ краѣ.

Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій—о невоспитанности нашего народа, о наружныхъ формахъ вѣроисповѣданія, сожалѣніе о голодѣ въ краѣ, о трудности крестьянскаго дѣла.

Канцлеръ князь Горчаковъ: о необходимости протеста противъ солидарности остзейцевъ съ Боккомъ. Его слово, что будетъ иначе *нѣмь*. Валуемъ и Цанинъ настроены—де въ смыслѣ нѣмецкомъ. Упомянулъ о Самаринѣ, его книгѣ. Настаивалъ на необходимости устраненія вопроса лютеранскаго, на зловредности запрещенія высказываться газетамъ на мѣстѣ, вредъ Остзейскаго комитета (архивъ ничто иное), на значеніи элементарныхъ школъ, желѣзн. дорогъ для края. Всевозможныя любезности ко мнѣ, что я ему представляюсь въ терновомъ вѣнцѣ ¹⁾.

Графъ Борисъ А—чъ Перовскій—о затруднительности положенія *по отсутствію системы*. Лучше бурная, чѣмъ никакой. *Побольше твердости*.

21 ноября. Графъ Шуваловъ отецъ (Андрей П.)—о Самаринскихъ (будто-то) недомолвкахъ, желательности разрѣшенія покупать тамъ имѣнія. Восхваленіе Альбединскаго.

Шефъ жандармовъ графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ. Подтвержденіе записки Альбединскаго (общія соображенія 23 марта 1868 г.). Большое значеніе губернатора въ томъ краѣ. Честность жителей. Увѣренность въ ихъ содѣйствіи. Далѣе гр. Шуваловъ сталъ высказываться настоятельнѣе и откровеннѣе. Надо строго держаться закона. Такъ въ дѣлѣ русскаго языка, государственнѣй контроль пошелъ въ своихъ требованіяхъ дальше своего права. „Государь съ ними самъ говоритъ не иначе, какъ по=французски. Они отстаиваютъ свое судоустройство и городское управленіе. Государь не желаетъ пока трогать ни того, ни другого.

¹⁾ Объ этомъ разговорѣ и выраженіи „въ терновомъ вѣнцѣ“, князь передалъ, повидимому, тогда же барону Жюмини, который потомъ, встрѣтивъ меня въ обществѣ, привѣтствовалъ меня съ этимъ...

Пожалуйста дружите, ѣздите въ клубъ, я самъ съ ними покучивалъ. Это они любятъ, а тутъ и дѣла можно будетъ обдѣлывать“. Я рѣшился высказать сомнѣніе въ томъ, чтобы клубная короткость была пригодна. При неискренности балтійцевъ, нерасположеніи къ русской власти, невыдержанности многихъ, при студенческомъ буршествѣ—можно ожидать противоположнаго, желанія, напр., скопрометтировать власть, и всякаго! рода сплетнямъ не было бы конца.. Не лучше ли потому придерживаться семейныхъ домовъ и этого рода общественныхъ отношеній. Положеніе его, графа, въ этомъ случаѣ и лично и какъ генераль-губернатора было иное—прибавилъ я. Намъ постоянно мѣшали въ разговорѣ пріѣзжавшіе, приходила также графиня. Общее впечатлѣніе неясное. Далѣе шелъ разговоръ объ адресѣ на счетъ несолидарности съ Бокомъ и т. п. Визитъ весьма продолжительный.

М. Галкинъ - Врасской.